

творчасць беларускага класіка з сусветнымі сюжэтамі на канцэптэуальную тэму змагання Добра і Ліха.

Спіс літаратуры

1. Караткевіч, У. Творы: Проза, драматургія, публіцыстыка / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1996. – 557 с.
2. Караткевіч, У. Збор твораў: У 8 т. Т. 2. Аповесці, апавяданні, казкі / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1988. – 511 с.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВЕСТИ Э. ОЖЕШКО «ДЗЮРДЗИ»

А.Е. Пармонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

«Верись ли ты, – спрашивает Сократ, – что тот, кто обнаруживает имена, находит также и вещи, или ... существует иной метод анализа, исследования и открытый? [...] Я бы как раз не удивился, если бы имена действительно согласовались друг с другом... [2, с. 23]».

В последнее время идея постижения смысла текста путем выявления и интерпретации имен захватила умы многих лингвистов не только нашей страны (Ратникова И.Э., Петрачкова И.М., Лапицкая Н.И., Рогалев А.Ф., Слесарева Т.П., Деревяго А.Н.), но и всего мира (Вежбицка А., Кохановска Э., Ценковский В., Фоякова О.И., Супрун В.И., Левина Э.М., Королёва И.А., Годердзишвили К.М., Мустафаева Г.Х., Калинин В.М.). При этом под текстом понимается лексический континуум, сжатый до размера загадки, скороговорки, афоризма или расширенный до объёма повести, романа, творчества конкретного автора, группы авторов или целого народа.

Цель настоящей работы – выявить структуру ономастического поля повести Э. Ожешко «Дзюрдзи» и его трансформации при переводе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 1423 ономастические единицы оригинальной польскоязычной версии повести, 1740 единиц, обнаруженных в переводном русскоязычном варианте, и 1423 имени из белорусскоязычного текста. В процессе исследования ономастикона мы использовали методы сплошной выборки и языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный методы, комплексный лингвистический анализ, структурное моделирование и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Ономастическое поле повести «Дзюрдзи» содержит 60 точек-онимов. Кроме ядерно-локализованных антропонимов (*Nastka*, *Michał Kowalczyk*, *Chackiel*, *Dziurdziowie*) и размещённых в околядерном пространстве зоонимов (*Kusy*), этнонимов (*Żyd*), теонимов (*Pan Jezus*; *Jezus Chrystus*; *Bóg Najwyższy*), в него входят периферийные группы именованных: геортонимы (*Niepokalane Poczucie Przenajświętszej Marii Panny*, *Narodzenie Pańskie*, *święto Trzech Króli*), комонимы (*Sucha Dolina*, *Pryhorki*), ороним *Syberia*, потамоним *Dunaj*, библионим *Ewanielia*, мифоантропоним *Judasz*.

Каждый антропоним функционирует в тексте одновременно и как элемент общего ономастического поля, и как единый поликомпонентный комплекс, существующий в вариантах и также организованный по полемому принципу. Примечательно, что «разветвлённость структуры» поэтонима зависит от его идейно-смысловой нагрузки. К примеру, жена одного из второстепенных героев

именуется на протяжении всей повести одинаково с завидной точностью передачи на русский и белорусский языки: *Łabudowa 10* – *Лабудова 10* – *Лабудзіха 10*, – тогда как для именованья жены одного из главных героев используются следующие онимические варианты: *Rozalia Stepanowa 1* / *Rozalka Stepanowa 1* / *Rozalka 40* / *Stepanowa żona 1* / *Stepanowa żonka 2* / *Stepanowa 4* / *Stefanowa 11* – *Розалька 65* / *Степанова Розалька 1* / *Степанова жена 4* / *жена Степана 4* – *Разалька 41* / *Сцяпанавя Разалія 1* / *Сцяпанавя Разалька 1* / *Сцяпанавя жонка 5* / *Сцяпаніха 15*.

С увеличением количества имяупотреблений возрастает и объем задействованных антропонимных субполей. Сравним антропонимные поля художественных произведений разных жанров: рассказов «*Тадеуш*», «*А... В... С...*», повестей «*Дзюрдзи*», «*Хам*» и романов «*Над Неманом*», «*Низины*», – мы установили, что прямо- и косвенноименующий антропонимный блок рассказов представлен ядерно-локализованными формами (*Chwedora, Klemens, Tadeusz; żona parobka Klemensa, synek Chwedory i Klemensa*), а структура антропонимного поля повести «*Дзюрдзи*» относительно главных героев достигает показателей романа (*Stefan, Stepan, Stepanek, Stefan Dziurdzia, Stepan Dziurdzia, Dziurdzia, Herod*; ср. *Teofil, Teofilek, Teoś, pan Teofil, Teofil Różyc, Pan Teofil Różyc, Teoś Różyc, Różyc, pan Różyc, dziedzic Wołowszczyzny*).

Элиза Ожешко – автор, сформировавшийся на польско-белорусском этно- и лингвокультурном пограничье. Ономастикон ее произведений представляет собой переплетение польских, белорусских и даже украинских мотивов. Национальная специфика имен представлена в ономастических (в том числе аллонимных) инвариантах и их транслационных вариантах на фонетическом (*Stepan 77* / *Stefan 7* – *Степан 93* / *Стефан 2* – *Сцяпан 78* / *Стафан 1*; *Helenka 3* / *Halenka 7* – *Еленка 10* – *Галенка 9*; *Lewon Kuziauka* – *Левон Козяека* – *Лявон Кузяўка*; *Pryhorki* – *Пригорки* – *Прыгоркі*), лексическом (*Prokorek* – *Прокоп* – *Пракопка, Bohdanka* – *Богданка* – *Багданка*), словообразовательном (*Piotr 143* / *Pietruk 15* – *Петр 180* / *Петрук 5* – *Пётра 136* / *Пятро 1* / *Петрук 15*; *Kaziuk* – *Казюк* – *Казюк*; *Stasiuk* – *Стасюк* – *Стасюк*; *Kowalczyk* – *Ковальчук* – *Кавальчук*; *Michał 3* / *Michałek 28* / *Michałko 5* – *Михал 40* / *Михалек 5* / *Михась 5* – *Михал 3* / *Михалка 31*; *Prokopicha* – *Прокопиха* – *Пракопиха*), синтаксическом уровнях (*Jasiuk Dziurdzia* – *Ясюк Дзюрдзя* – *Ясюк Дзюрдзя*, ср. *Piotr Dziurdzia* / *Pietruk Dziurdzia* – *Пётр Дзюрдзя* – *Пятро Дзюрдзя*).

Как видно из примеров, инвариантное ономастическое поле в процессе лингвокультурной трансляции подвержено трансформациям:

- изменению фреквентативных характеристик элементов (*Pietrusia 190* – *Петруся 269* – *Пятруся 195*);
- замещению имени деривационными или структурными аллонимами (*Adamek 9* / *Jadamek 4* – *Ададек 13* – *Адамка 11* / *Ядамак 2*);
- смещению позиции имени относительно ядра ономастического поля произведения или антропонима: ср. *Agata 14* / *Agatka 1* – *Агата 46* – *Агата 14* / *Агатка 1*; *żona Piotra Dziurdzi 1* / *żona Piotra 2* / *Piotrowa żona 1* / *Piotrowa 28* – *жена Петра Дзюрдзи 1* / *жена Петра 3* / *Петрова жена 1* – *жонка Пётры Дзюрдзі 1* / *Пётрава жонка 3* / *Петрачыха 29* (наблюдаем «усиление» в русском переводе ядра антропонимного поля за счет замены андрогенного именованья *Piotrowa* личным именем *Agata*);
- удалению ономастической единицы, обусловленному апеллятивацией, дейктической деонимизацией, заменой имени апеллятивом, переструктурированием синтаксической единицы во избежание семантических, грамматических,

словообразовательных трудностей: *wychylił się z za lasu Pryhorek* – *показалась из-за роуци* – *наказаўся з-за прыгоркаўскага лесу*;

- амплификации имени, обусловленной восстановлением имени в контекстуально или ситуативно неполных конструкциях (*Niech będzie pochwalony... – Хай будзе пахвалёны... – Слава Іисусу Христу...*);

- изменению объема воспринимаемых реципиентом макро- и микрокомпонентов семантической структуры имени (*Jakub Szyszko* ‘национальность, происхождение’ – *Якуб Шышка* – *Якуб Шышка* ‘особенности характера, внешности, положения’).

Заключение. По мнению Платона, «истинное имя способно приблизиться к Идее и даже выразить ее, ...заглянув тем самым в абсолютное знание [2, с. 38]». Подробное рассмотрение элементов ономастического поля в их взаимосвязи в горизонтальной и вертикальной плоскости позволяет глубинные элементы заложенного автором произведения смысла. Если же «первый или любой другой автор имен начинается с ошибки в именовании», то, следуя логике Сократа, можно предположить, что «всё его начинание» может оказаться «неверным и неистинным [2, с. 23]». Выявленные и описанные нами транслационные изменения исходного ономастического кода (зачастую неизбежные) влекут за собой деформацию идеи всего текста.

Список литературы

1. Ажэшка, Э. Дзюрдзі / Э. Ажэшка // Выбраныя творы / уклад.: В. Гапава. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2000. – С. 129 – 260.
2. Гурко, Е.Н. Божественная ономотология: Именование Бога в имяславии, символизме и деструкции / Е.Н. Гурко. – Минск: Экономпресс, 2006.
3. Ожешко, Э. Дзюрдзі / Э. Ожешко // Избранное: Повести. Роман. – Мн.: Наука и техника, 1985. – С. 127 – 274.
4. Orzeszkowa, E. Dziurdiowie / E. Orzeszkowa. – Warszawa: „Czytelnik”, 1975. – 192 s.

ЖИВАЯ СТАРИНА: СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ БЫЛИЧЕК ВИТЕБСКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.Н. Поклонская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в фольклористике одним из основных направлений являются региональные исследования, поскольку происходит стремительное разрушение локальных устно-поэтических структур, которое выводит из поля зрения ученых всё большее число фольклорно-этнографического материала. Данное обстоятельство может сделать невозможным как исследование местной народной культуры, так и вопросов межкультурного сотворчества белорусов с другими братскими народами.

Именно это определяет актуальность нашей работы, цель которой – изучение особенностей функционирования несказочной прозы, в частности, быличек Витебского Поозерья.

Теоретическую основу исследования составили положения, выдвинутые белорусскими фольклористами, а также сравнительно-теоретический метод.